

ИСТОЧНИКИ

ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КАВКАЗЕ С. А. ШЕРЕМЕТЕВ И ЕГО «ВСЕПОДДАННЕЙШАЯ ЗАПИСКА»

Е. И. КОБАХИДЗЕ

Первая половина 90-х гг. XIX в. на Кавказе прошла под управлением Сергея Алексеевича Шереметева — главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и командующего войсками Кавказского военного округа с 1890 по 1896 гг., сменившего на этой должности первого главноначальствующего А. М. Дондукова-Корсакова, у которого с 1884 г. Шереметев состоял в помощниках. Очевидно, что С. А. Шереметева вряд ли можно отнести к реформаторам, но несомненно, что и его эпоха была по-своему знаменательна, совпав по времени и по содержанию с концом эпохи контрреформ Александра III и началом правления нового императора Николая II. Будучи человеком сугубо армейским, офицером с богатым боевым опытом, Шереметев как талантливый или хотя бы деятельный администратор себя не проявил. Однако Кавказ, которому Шереметев посвятил всю жизнь, не был для него чужим, и многие проблемы края находили разрешение в административной практике главноуправляющего.

Историографические сведения о биографии С. А. Шереметева немногочисленны. О нем известно, что он происходил из нетитулованной ветви дворян Московской губернии, ведущих свой род от бояр Шереметевых, в свое время отличившихся заслугами на государственном поприще. Родился С. А. Шереметев 24 марта 1836 г. в семье штабс-капитана в отставке, декабриста, члена «Союза Благоденствия» Алексея

Васильевича Шереметева и его троюродной сестры Екатерины Сергеевны, урожденной Шереметевой. В семье знали и любили поэзию — отец Сергея Алексеевича приходился двоюродным братом Ф. И. Тютчева, был дружен с А. С. Пушкиным и другими поэтами той поры (С. Е. Раичем, А. А. Дельвигом, П. А. Вяземским, Д. В. Давыдовым и др.). Мать Сергея Алексеевича, будучи далека от света и посвятив себя семье, отличалась гибким умом и образованностью, свободно изъяснялась на трех языках. Кроме Сергея

Алексеевича в семье было еще девять детей, но пятеро из них ушли из жизни еще в раннем детстве или во младенчестве. Среди остальных известность со временем получили старший брат Сергея Алексеевича, Василий (1834-1891), ставший общественным деятелем, московским губернским предводителем дворянства, действительным статским советником, и младший брат, Владимир (1847-1893), назначенный впоследствии командиром Собственного Его Императорского Величества Конвоя.

Сергей Алексеевич получил военное образование, окончив в 1853 г. школу Гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Затем он был зачислен корнетом в гусарский Великого Князя Константина Николаевича полк, откуда, уже поручиком, в декабре следующего года переведен в один из самых заслуженных полков российской армии — Нижегородский драгунский Его Королевского Высочества Наследного принца Вюртембергского полк, главной задачей которого в конце 40-х — начале 50-х гг. была охрана Сулакской линии и усмирение Чечни и Дагестана. Так начинается кавказская служба Сергея Алексеевича Шереметева.

В марте 1855 г. он отправляется в Тифлис, получив назначение состоять для особых поручений при главнокомандующем Отдельным Кавказским корпусом Н. Н. Муравьеве. Находясь в распоряжении главнокомандующего, Шереметев в составе главного Александропольского отряда участвовал в делах и сражениях, ведущихся на Кавказском театре военных действий в ходе Крымской войны. Главными событиями в военной биографии Шереметева этого периода стали штурм и последующая осада Карсской крепости в сентябре-ноябре 1855 г., окончившиеся капитуляцией гарнизона крепости и полным уничтожением азиатской армии, которая еще при открытии кампании в 1855 г. состояла из 30 тыс. чел. За взятие Карса главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютант Н. Н. Муравьев стал именоваться Муравьевым-Карским.

В декабре после роспуска Александропо-

польского отряда на зимние квартиры Шереметев возвращается в Тифлис, а уже через год, в декабре 1856 г., его отчисляют от полка с зачислением по военной кавалерии и вновь назначают состоять для особых поручений при главнокомандующем Отдельным Кавказским корпусом (с декабря 1857 г. — Кавказской армией), кавказском заместителе А. И. Барятинском, сменившем Н. Н. Муравьева еще летом того же года.

С того времени Шереметев становится активным участником боевых действий против горцев: в июне-сентябре 1858 г. под начальством командующего войсками Лезгинской кордонной линии генерал-лейтенанта барона И. А. Вревского он участвует в горной экспедиции Лезгинского отряда в Аргунское ущелье, переход которого под контроль российских войск ускорил процесс распада имамата Шамиля. В 1859 г. под личным начальством главнокомандующего Кавказской армией Барятинского Шереметев в чине капитана вновь участвует в многочисленных боях с горцами на левом фланге Кавказской военной линии. В том же году он назначен флигель-адъютантом к Е. И. В. и переведен в лейб-гвардии Конно-гренадерский полк. В 1860 г. Шереметев под начальством генерал-майора Л. П. Рудановского участвует в военных действиях Главного Шапсутского отряда в Закубанье, а в следующем, 1861 г., его командируют для занятий по устройству Абадзехской кордонной линии, ставшей частью Черноморской линии.

В ноябре 1860 г. Черноморское казачье войско переименовывается в Кубанское казачье войско, куда в чине подполковника в 1861 г. переводят Шереметева, принявшего командование 13-м полком. Но уже в 1864 г. он назначается командиром Собственного Е. И. В. Конвоя, а в 1876 г. в чине генерал-майора (1872) принимает командование сводной казачьей дивизией, только что сформированной на базе Ейского и Кубанского полков Кубанского казачьего войска и Горско-Моздокского полка Терского казачьего войска.

В конце 1876 г., накануне предстоящей войны с Османской империей, из полков

Кавказской кавалерийской дивизии и казачьих полков были сформированы три Сводно-кавалерийские дивизии Кавказской армии, и командование первой дивизией было поручено генерал-майору Шереметеву с оставлением его в Свите Его Величества. В ходе русско-турецкой войны 1-я сводная кавалерийская дивизия в составе Отдельного Кавказского корпуса, находившегося под командованием генерал-адъютанта М. Т. Лорис-Меликова, действовала в Закавказье, участвуя в штурме Ардагана, а затем и Карса, считавшегося до того неприступным. Взятие ключевых крепостей в Закавказье фактически завершило войну на Кавказском театре военных действий.

В 1878-1879 гг. Шереметев командует вначале Сарыкамьшским отрядом, затем частями Эрзурумского отряда. За боевые отличия в ходе войны (а их перечень может занять несколько страниц) он был удостоен нескольких высоких наград и в июле 1878 г. произведен в генерал-лейтенанты. После того как в 1878 г. было оставлено две Кавказские кавалерийские дивизии, состоящих из драгунских полков и иррегулярной конницы, Шереметева назначают командиром 2-й кавказской кавалерийской дивизии (1879) и генерал-адъютантом к Е. И. В.

Наконец, в конце января 1882 г. С. А. Шереметев становится начальником Кубанской области и наказным атаманом Кубанского казачьего войска, исполняя эти обязанности до назначения его в феврале 1884 г. помощником главноначальствующего гражданской частью на Кавказе А. М. Дондукова-Корсакова. Современники свидетельствовали, что Шереметева казаки знали и уважали, как уважали и любили его на всем Кавказе, видя в нем опытного воина-кавказца, человека умного и почтенного, хотя и «без всякого темперамента» [1, 117]. Признанием особых заслуг Шереметева перед казачеством стало зачисление его с потомством в 1881 г. с разрешения военного министра в войсковое сословие Терского казачьего войска по станице Ессентукской, а в 1883 г. по высочайшему повелению Шереметев был зачислен в войсковое сословие Кубанского казачьего

войска по станице Баталпашинской с присвоением звания почетного старика.

Высочайшим указом от 3 июня 1890 г. генерал-лейтенант С. А. Шереметев назначается главноначальствующим гражданской частью на Кавказе, командующим войсками Кавказского военного округа и войсковым атаманом Кавказских казачьих войск. В этом качестве Шереметеву суждено было служить до 6 декабря 1896 г., когда он по собственному прошению в связи с болезнью был уволен от всех занимаемых должностей и назначен членом Государственного Совета. Однако через неделю генерал от кавалерии (1896) Сергей Алексеевич Шереметев скончался на 61 году жизни. Следующим главноначальствующим на Кавказе стал Г. С. Голицын.

Сменив Дондукова-Корсакова на посту главноначальствующего, Шереметев оказался его преемником во многих отношениях. Прежде всего, он последовательно проводил в жизнь идею об административной самостоятельности казачьего войска и, как и его предшественник, резко высказывался против стеснения станичников в земельном отношении как следствия правительственной переселенческой политики, разрешающей иногородним переселенцам, прибывающим на Кавказ в поисках лучшей доли, селиться на войсковых землях и приобретать в собственность находящуюся на них недвижимость.

Двухлетняя деятельность Шереметева в качестве наказного атамана Кубанского казачьего войска в бытность главноначальствующим на Кавказе Дондукова-Корсакова немало способствовала радикальному административному переустройству Кавказа и передаче в 1888 г. Терской и Кубанской областей в ведение Военного министерства. Принятое в марте 1888 г. новое Положение «Об учреждении управления Кубанской и Терской областями и Черноморским округом» устанавливало новые принципы управления Северным Кавказом, в результате которых не только войсковое сословие, но и гражданское население региона поручалось командующему войсками Кавказского во-

енного округа, а на местах — в Кубанской и Терской областях — атаманам казачьих войск с правами генерал-губернаторов, горское же население передавалось управлению командующего войсками Кавказского военного округа [2; 3].

Как и его предшественник, Шереметев тяготился мизерностью собственных административных прерогатив, горячо доказывая необходимость не только возвращения «главному начальнику края» всего объема прав и полномочий, которыми прежде пользовались наместники, но и восстановления на Кавказе самого наместничества [см.: 4, 2-2об.]. Соображения по этому поводу двух первых главноначальствующих на Кавказе — Дондукова-Корсакова и Шереметева, — рассматривались Николаем II. «Не могу не согласиться с этим взглядом», — отмечает император на первых страницах конспекта «Записки» Шереметева, где доказывается необходимость расширения пределов власти главноначальствующего [5, 441]. Аргументация Шереметева сводилась к нежелательности осложнений с мусульманами Закавказья, которые «тяготеют по своим вероисповедным симпатиям к населению соседних государств и легко восприимчивы к беспорядкам». Новые условия, в которых оказался Кавказ со времени упразднения наместничества, по убеждению главноначальствующего, требовали проведения важных административных мер, успешность которым могла гарантировать только централизация местных административных органов по разным отраслям управления под властью «главного начальника края» [4, 2об.].

Достижения же единства в управлении можно было добиться не только осуществляя надзорные и контролирующие функции, оставленные за главноуправляющим после упразднения наместничества, но и воздействуя на местные органы, подведомственные различным центральным учреждениям, в разрешительном порядке [4, 2]. Настойчивость кавказской администрации привела к появлению в марте 1897 г. новых временных правил относительно прав и обязанностей главноначальствующего

гражданской частью на Кавказе, в соответствии с которыми высшему кавказскому руководству давалось практически неограниченное право надзора и ревизии деятельности местных чиновников вплоть до использования в необходимых случаях «силы закона» [см.: 6].

Критике Шереметева подвергалась и система сельского самоуправления, должностные лица которой, из-за отсутствия надлежащего надзора, зачастую прибегали к откровенным злоупотреблениям, «крайне угнетающих жизнь сельского населения», а сами сельские общества, в которых, «в видах упрощения», были слиты «сельское общество, как хозяйственная единица, объединяемая на небольшом пространстве общностью пользования землей, и *воласть* — в значении административно-полицейского органа, состоящая из нескольких сельских обществ», по мнению главноначальствующего, представляли из себя «не юридический союз лиц, связанных между собою общностью экономических интересов, а только людей, случайно поселившихся на известной территории» [4, 15]. Позиция Шереметева по вопросу об организации сельского самоуправления сводилась к признанию необходимости учреждения на Кавказе института земских начальников, «с введением которого достигалось бы главным образом единство власти, приближение ее к населению и устранены были бы замечаемые ныне ненормальности в сельском общественном управлении» [4, 17об.].

На годы управления С. А. Шереметева приходится и ряд других важных перемен в политико-административной сфере жизни Кавказа. Так, например, в конце 80-х — начале 90-х гг. в соответствии с Земским положением, утвержденным высочайшим указом 12 июля 1889 г. [7] на Кавказе учреждаются должности земских участковых начальников, передача которым ряда функций низовых административных институтов, существовавших на уровне волости и сельского общества, значительно сокращала полномочия органов сельского самоуправления как в административном, так и в судебном отношениях.

А в 1896 г. на Терскую область было, наконец, распространено новое городское положение, принятое еще в 1892 г., введение которого «в местностях, подчиненных в порядке управления Военному министру», передавалось на усмотрение «сему последнему» [8, 430]. И хотя это Положение, расширявшее пределы влияния администрации на местное самоуправление, рассматривается в историографии в контексте городских контрреформ, оно по сути является основным законодательным источником по истории городского самоуправления в конце XIX — начале XX в. [см.: 9]

В поле зрения главноуправляющего находились и вопросы, связанные с отбыванием населением Кавказа различного рода повинностей. Вышедшее в мае 1894 г. положение «Об устройстве земельных повинностей в областях Терской и Кубанской» определяло механизм обложения местного населения казенными и земскими повинностями, в числе которых были подымная подать (взимаемая с горцев), денежные сборы взамен воинской службы, содержание трактовых дорог, мостов, земельной почты и т.д. Занимая в податном вопросе достаточно передовые позиции, Шереметев высказывался против подымной подати, поскольку она, «имея все свойства подушной подати», отмененной во внутренних губерниях Российской империи, не отвечала насущным задачам налогообложения, с одной стороны, и платежеспособности населения — с другой. Поэтому, как полагал главноуправляющий, «действующая ныне подымная система, как отжившая свое время, подлежала бы замене ее земельным обложением, в соответствии с качеством и количеством земель, состоящих в пользовании поселян» [4, 27].

Все упомянутые выше проблемы в той

или иной степени подробно освещены во «Всеподданнейшей записке главноначальствующего гражданской частью на Кавказе», составленной С. А. Шереметевым на имя Николая II и публикуемой ниже в сокращении. Документ извлечен из фондов Государственного исторического архива Грузии (Ф. 12. Канцелярия Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе) и представляет собой 60-страничную брошюру, отпечатанную типографским способом. В архивном документе отсутствует титульный лист с указанием места и года издания и недостает последних страниц. Известно, однако (на это указывают также и содержащиеся в ней сведения), что «Записка» была составлена в Тифлисе не позднее 1895 г. Текст ее свидетельствует, что автор был близко знаком со спецификой вверенного ему края, понимал его проблемы и предлагал пути их разрешения, по целому ряду вопросов занимая достаточно прогрессивную позицию.

«Записка» Шереметева целиком посвящена Закавказскому краю, но обсуждаемые в ней сюжеты были не менее актуальны и для Северного Кавказа, в управлении которым вопросы гражданского характера (рассматриваемые, в частности, в «Записке»: политическое состояние населения, судебная часть, положение крестьянского дела, поземельное устройство быта государственных крестьян, водворенных на казенной земле, межевание, податной вопрос, народное образование и т.п.) являлись, пожалуй, еще более острыми в силу его социокультурной пестроты и ощутимой демографической напряженности. И хотя далеко не все предложения С. А. Шереметева, изложенные в «Записке», были реализованы при его жизни, дальнейший ход развития ситуации на Кавказе показал их жизнеспособность и востребованность.

1. *Витте С. Ю.* Воспоминания. М., 1960. Т. 2.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (далее ПСЗ-III). Т. VIII. № 5076. С. 97-98.
3. ПСЗ-III. Т. VIII. № 5077. С. 98-105.
4. Центральный государственный исторический архив Грузии. Ф. 12. Оп. 1. Кн. 2. Д. 3132.
5. *Мацузато К.* Генерал-губернаторства в Российской империи: от этнического к пространственному подходу // Новая имперская история постсоветского пространства: Сборник статей (Библиотека журнала «Ab Imperio»). Казань, 2004. С. 427-458.
6. ПСЗ-III. Т. XVII. № 13818. С. 97-98.
7. Полный систематический свод узаконений, касающихся крестьян и других податных сословий, общественного их управления и обязанностей сельских и волостных должностных лиц и нижних чинов уездной полиции с присоединением нового положения о земских начальниках, городских судьях и проч. (Издание неофициальное). М., 1890. С. 9-51.
8. ПСЗ-III. Т. XII. №8707. С. 430.
9. ПСЗ-III. Т. XII. №8708. С. 430-456.